

Паганица В

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ШАКАЛ

БАГРЯНЫЙ РАССВЕТ

Виктория Падалица

Шакал. Багряный рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70038451

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда вокруг творится хаос – ОН хочет стать мне другом. Хитрый шакал, готовый на всё ради достижения своей цели, которая не так проста, как кажется на первый взгляд. Он за чем-то хочет, чтобы я верила и доверяла только ему. Он делает все, чтобы я перестала отличать правду от лжи. Он делает все, чтобы сломить меня. Но я не сломлюсь. Я выстою. Я выживу. Диалогия. Вторая книга. 21+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Виктория Падалица

Шакал. Багряный рассвет

Глава 1

*Ты говоришь, мы попадем в ад,
Но ад уже внутри нас,
Ты говоришь, нас накажут за наши грехи,
Но грехи – это то, что делает нас сильнее...
Dawn of Ashes, «Serpents of Eden».*

Судя по пятницам – а это единственный день, когда в аду выдавали хлеб, пусть плесневелый, но вкусный – прошло ровно две недели с тех пор, как меня вернули в прежний отряд.

И это значило, что я здесь чудом выживаю уже месяц.

Вот и лето прошло.

И учеба моя тоже. Навсегда канула в лету.

Больше я никогда не вернусь в северную столицу и не стану поваром в элитном ресторане. Как мечтала.

Больше никогда не увижу своих родителей.

Не положу цветы на могилу подруги.

Больше никогда...

Всё. Думаю, в этом году всё, до зимы уж точно убьют. Фи-

зически прибьют. Тело мое перестанет жить. Потому что как личность меня, эти твари уже истребили, растоптали, порвали и сожгли. Но не сломили. Не сломили...

– По пятеркам разбились живо! – приказала нам Виктория, лидерша первого отряда, временно замещавшая нашего командира.

Виктория, как и всегда покрытая платком по непонятной мне причине, зашла к нам в сарай прямо во время завтрака.

Вместе с ней – помятый и вечно недовольный чем-то Рудольф.

И нам всем пришлось оставить трапезу и повиноваться во избежание внеочередных наказаний от него.

– Ваша задача на сегодня – кормить скот, убирать загоны, колоть дрова и помогать с приготовлением еды. – покомандирски важно перечислила Виктория обязанности, добавив. – На кухню вас не звали. Ни одну из вас. Если кто зайдет хоть в коридор – получит сто ударов плетью. С инкубатором аналогично – туда вам вход строго запрещен. Зайдете – сразу смерть через обезглавливание. Ясно всем?

– Ясно, госпожа. Кто сегодня будет кормить свиней? – осторожно спросила её Лера.

– Ты боишься их? Тогда ты и пойдешь кормить!

Зло усмехнулась над ней Виктория, а затем прошлась по остальным пленницам нашего отряда, коих с каждым днем оставалось все меньше.

– Уборка территории на тебе, рыжая. Бери себе в пару ко-

го-нибудь, и вперед. А дрова будешь собирать ты. Ты. – указала она на меня пальцем. – Возле кухни дрова оставишь. Внутри заходить не вздумай. Остальные по законам. Ещё вопросы будут?

Мы синхронно покачали головами в знак того, что всё поняли.

– Тогда вперед на выход. Работы валом. Нужно все успеть за сегодня.

Дождавшись, когда Виктория уйдет, а вместе с ней уйдет и Рудольф, который очевидно боролся с похмельем, мы лениво разбрелись каждая по своим делам.

– Кто она Шалхе? Та, что у них за порядком следит? – шепотом спросила я Леру, ведь этот вопрос давно не давал мне покоя.

– Его фаворитка. Она с ним уже давно в отношениях. Ей везде путь открыт. Именно благодаря ему. – сообщила Лера, но как-то холодно, без прежней отзывчивости.

– Как понять "фаворитка"? Жена его или любовница?

– Разве не видела, как он с ней обращается? Точно не знаю, женаты ли официально. Но ближе к жене она ему, я думаю. У них между собой что-то типа равноправия, хотя по сути Виктория такая же, как и мы.

– Такая же, как мы? Она пленница? – неподкупно удивилась я.

– Да. – Лера утвердительно качнула головой. – Просто она с ним сладилась, и теперь в шоколаде. А ты меня не послу-

шалась, и вот что из этого получилось. Руки твои как?

– Да так себе... Побаливают, если опираюсь на них... И если приходится брать что-то тяжелое...

Я машинально ощупала свои запястья, пострадавшие от веревки той дождливой ночью в сарае с грызунами, и вздохнула.

– И как будешь таскать дрова? Как вообще тут будешь выживать теперь?

– Не знаю, Лер. Вот честно, не знаю. Как-нибудь буду. Иного выхода ну просто нет.

– Может Шалхе скажешь за свою травму? – предложила подруга Аня, подслушав наш разговор.

– И что он сделает? Руки отрубит, чтоб не болели? – выдала я с болезненной насмешкой, а про себя подумала.

И до зимы тут не протяну с таким раскладом. Ведь если вскрыется, что я стала бесполезной, не пригодной для тяжелой работы на хлебнице – меня немедля удалят из списков живых. Причем, удалят максимально мучительно и напоказ. Чтобы другим пленницам неповадно было.

Глава 2

Проходя мимо места для разделки туш, я затормозила.

– Подскажи пожалуйста. Куда нести дрова? – неуверенно спросила я девицу из первого отряда, которая как раз занималась нарезкой мяса во дворе.

– Сюда. Сложишь стопкой у стола. На кухню тебе заходить запрещено. – отвечала она, не отвлекаясь от своего занятия и даже не взглянув, кто к ней обратился.

Меня при виде этой серьезной девицы непроизвольно бросило в дрожь. И дело было вовсе не в том, как искусно она управлялась большим разделочным ножом.

В отличие от камуфляжной униформы других пленниц первого отряда, шатавшихся по территории фермы, на этой девице была надета светлая рубашка, закрытая мясницким фартуком, и серая юбка ниже колена.

А я ведь однажды услышала и хорошо запомнила, что проблемами «человеческого инкубатора» занимаются некто, кто зовётся «монстрами в юбках».

– А от кого дети в «инкубаторе»? – спросила я как бы между прочим.

Понимая, что имею возможность говорить именно с той доверенной, кто знает об этом не из слухов и догадок, я не могла не воспользоваться шансом. Равно как и не могла предоставить самой себе гарантии, что эта девица захочет

распространяться о тайном в принципе, а не нажалуется на меня командиру. Но я все же рискнула.

– От кого дети, спрашиваешь? Да от каждого, кто там побывал. – усмехнулась девица.

– И его дети тоже там есть?

– Кого его?

– Шалхи. Беременные от него чалятся в «инкубаторе»?

– Ха. Ну разумеется. – девица подняла на меня глаза и продолжала с насмешкой. – Думаешь, Шалха божий одуванчик, и ты единственная, с кем он ночи проводит? А, тупая овца? Так ты думаешь?

– Ничего я не думаю.

Обняв себя за плечи, я отвела беспокойный взгляд в сторону.

Правда, не думаю. Разве что кроме...

Только б не попасть в этот самый «инкубатор», с моей-то задержкой месячных... Только бы это было от стресса...

– Там все на привязи сидят. Как собаки. В ожидании скорых родов. – добавила девица, с явным намерением нагнать страху.

– Откуда знаешь?

Я отнеслась к её заявлению наигранно скептически, хоть и понимала, что девице нет никакого резона лгать мне на этот счет.

– Ухаживаю за ними. Оттуда и знаю. – хвастливо пояснила девица, показывая, что ей положены самые особые привиле-

гии из всех возможных здесь, и что я ей совсем не ровня ни по каким параметрам. – Лично прохожу через это каждый день. По большей части приходится делать всё в одиночку. Иногда набираю помощников, если не справляюсь. Но это бывает крайне редко. В основном, одна за всем слежу. Такие вот у меня полномочия... А ты, мамзель, с какой целью интересуешься инкубатором? Залетела от Шалхи, что ль?

– Вот еще! Нет, конечно! – струхнула я знатно, но виду не подав.

– Повезло. Если б Шалха тебя обрюхатил, Виктория б никогда тебя не простила за это. – с гонором высказалась девица, как будто у меня и впрямь есть выбор – беременеть или нет.

Поскольку девица упомянула о загадочной персоне по имени Виктория, я не могла позволить себе упустить столь удачный момент.

– Почему главная у вас Виктория? Чем она заслужила этот статус? Она ведь тоже пленница?

– Да, пленница. Но Виктория давно здесь хозяйствует. Очень давно. Она прошла через многое. Многое повидала. Это закалило её характер. Она бетон. Она лучшая из нас. На нее следует равняться всем без исключения. Особенно тебе.

– Мне? Почему?

– Ты сентиментальная. Здесь такие, как ты, попадают чаще других. С вас и спрос больше, и пытки поизощренней. Потому что вы слабые, а слабым всегда достается.

Девушка приблизилась и тихо оставила мне напутствие.

– Учись держать в себе боль. Не показывай слабину, даже если боль кажется невыносимой. И никогда не умоляй их прекратить. Не пытайся вызвать жалость, ибо ее нет ни у кого. Ни у одного из них. – повторила она вкрадчиво. – Так ты дразнишь их. Так ты кормишь их безграничную фантазию...

Наш разговор был прерван душераздирающим ревом, который донесся из дальнего амбара. Мимо которого я не проходила ни разу. И видимо, не зря.

Там происходило что-то очень страшное.

– Что такое?! – отставив мясо, крикнула девушка батраку, сторожившему вход в тот амбар.

– Свинья рожает! – известил батрак. – Все сюда! Воды несите! Быстрее!

Бросив свои дела, девушка в юбке прихватила два полных ведра и тотчас ринулась к амбару.

Я так запаниковала, что не смогла с места сдвинуться.

Крики и одичалый вопль роженицы нагоняли на меня смертельный ужас. Ведь роженица была вовсе не свиной. Она кричала неистовым человеческим голосом, она молила о помощи, и от осознания всего этого, что происходило почти что на моих глазах, всего в нескольких метрах, кровь застыла в жилах.

Оторопев от страшных воплей, я простояла как вкопанная достаточно долгое время. Даже если бы не запрещали приближаться к «человеческому инкубатору», я б осталась

стоять тут и смотреть на расстоянии, как к тому амбару сбегается первый отряд в полном составе.

Я понимала, что свихнусь раз и навсегда, если увижу беременных пленниц, сидящих на привязи. Измученных, беспомощных, воющих от безвыходности и недоедающих на протяжении нескольких месяцев девушек, которым суждено умереть в ужасных муках.

Я не могла и мысленно представить себе этот кошмар, поэтому продолжала стоять столбом и игнорировать, как мне кричали.

– Еще воды сюда! Что ты стоишь?! Быстрее!

С большим трудом я все же заставила себя пересилить первобытный страх и оцепенение, и толком не соображая, понеслась к амбару.

Спотыкаясь буквально на ровном месте, я в очередной раз поднималась и снова пыталась добежать до амбара.

Нужно было успеть.

Но ноги не слушались, они не хотели нести меня туда. Равно и все тело сопротивлялось приказу мозга.

По мере приближения к эпицентру боли и ужаса, преодолеть условные метры становилось все тяжелее и невыносимее. Руки тряслись, ноги подкашивались, голова шла кругом, а в груди больно и так сильно сжималось.

Существовало стойкое ощущение, что я вот-вот упаду в обморок от страха и переживаний за девушку и ее малыша. Но спустя неисчислимые дикие мгновения, роженица вдруг

стихла.

Крики несчастной разом прекратились, а первый плач новорожденного так и не раздался. И это значило лишь одно – самое страшное, что только могло случиться.

Я только и успела, что схватить пустое ведро, валявшееся возле ног охранника, как девица в юбке уже вышла из того амбара. На руках у неё, багряных по самый локоть, покоился младенец, завернутый в грязную окровавленную тряпку.

– Этот не выжил. Жаль его. Хорошенький был бы детеныш. – вздохнула девица и, немного помедлив, вынула из кармана мясницкого фартука паркет для мусора.

Без каких-либо эмоций, которые просто должны были отпечататься на ее лице, девица подождала, пока другая из отряда развернет пакет, и опустила в него младенца.

Затем девица обратила на меня взгляд, не выражавший абсолютно ничего человеческого, и хладнокровно приказала.

– Выбрось это.

Глава 3

– Что??? Как выброшь??? – ошарашенная заявлением девицы, я отшатнулась назад.

– Как, как... Руками. Возьми и выброшь, тебе говорят. – ответила она омерзительно спокойно и потрясла пакетом.

– Но его похоронить надо... По-людски. Это же ребенок... Это человек...

Выдала я дрожащим шепотом, категорически не желая исполнять ее чудовищный приказ.

Тогда девица подошла и грозно поглядела мне в глаза.

– Не торопись с выводами. Здесь никого не хоронят. Здесь этим кормят скот. Я не хочу потом собирать его косточки по всему свинарнику. Потому приказываю тебе. Сейчас же выброшь это в мусорный бак!

Выбросить ребенка в мусорный бак...

Это ж какими тварями надо быть, чтоб додуматься до такого!

Но, с таким выбором даже не знаю, что человечнее – выбросить или же скормить свиньям. Наверное, у этой девицы, следящей за «инкубатором», всё же осталась душа, которую тщательно скрывала под маской убийственного безразличия...

Не дожидаясь, когда выйду из состояния шока, девица грубо всучила мне пакет с новорожденным и жестом пока-

зала направление, куда следует двигаться.

– Вон там стоит бак. Возле забора найдешь. И постарайся, чтобы собаки не учуяли запах крови и не растрепали пакет. Держи высоко. Давай быстрее.

Прижав к груди мертвое тельце в пакете, я покорно ушла исполнять приказ. Мне пришлось подчиниться.

Собаки лаяли и прыгали на меня, пытаясь вырвать пакет из рук. Они учуяли кровь и теперь сходили с ума. Они шли за мной по пятам.

Я же несла этот свёрток словно хрупкое, ценнейшее в мире сокровище. Несла его и плакала, мысленно провожая невинного маленького ангела в последний путь.

Как вдруг под ладонью я почувствовала шевеление.

С ужасом осознала, что ребенок жив, и что теперь я не смогу его выбросить, я остановилась и замерла на месте.

Прогнав пинком назойливую псину, так и норовившую выхватить у меня ношу, я аккуратно развернула пакет.

И увидела смуглую ручку. Маленькую. Крохотную. Во мне в тот же момент проснулся материнский инстинкт.

Затем взору предстало обезображенное детское личико.

Этот мальчик, являясь ребенком Шалхи, был рожден с физическими патологиями. И судя по дыханию, был крайне слаб. Ему оставалось жить всего ничего.

И я это понимала. Но также понимала, что его нельзя выбрасывать. Его необходимо спасти.

Прижав к груди малыша, я побежала к охранникам.

– Кто-нибудь! Скажите Шалхе, что его сын живой! Позвоните ему срочно! – попросила я двух батраков, стороживших главные ворота.

Но они лишь рассмеялись в ответ на мою просьбу, идущую от сердца.

– Еще чего тебе сделать?! Ишь свиноматка раскомандовалась!

– Пожалуйста! Его сыну нужна помощь! Я не мать! Меня попросили!

– Кто тебе его дал?

– Из первого отряда девушка...

– Что тебе велено с ним делать?

– Выбросить.

– Так выбрось!

– Но...

– Подчиняйся! – гаркнули на меня оба охранника.

– Нет же! Поглядите сами! Он живой! Но не протянет без медицинской помощи! Нужно немедленно звонить его отцу! Неужели хотите, чтобы ребенок умер по вашей вине? Неужели вы сможете жить с этой виной? – умоляла я их, пытаюсь воззвать к человечности.

– Ну-ка дай погляжу. – второй охранник нехотя согласился и протянул руку.

Не подозревая о том, как он поступит, я передала ему ребенка. Наивно веря, что ничего ужасного не случится.

Но охранник, брезгливо покосившись на лицо малыша,

холодно воспроизвел.

– Брак. На выброс.

– Отдайте! Вы не посмеете! Он живой! Он живой! Скажите Шалхе!

Я попыталась отнять у него малыша всеми силами, что во мне были, но безуспешно.

Отбросив меня на землю, охранник развернулся к собачьим вольерам и позвал.

– Эй, Тузик! Иди сюда, малыш! Хочешь вкусенького?

– Нет! Не смейте! – в ужасе завопила я, схватившись за его ногу и намереваясь укусить.

Но не успела – его напарник приставил ко мне автомат и оттащил за волосы.

А сам охранник взял малыша за ножку, вынул из пакета и швырнул к вольерам, отдав на съедение собакам.

Голодные, привычные к человечине собаки молнией сбегались в кучу и принялись рвать крошечную плоть на куски. Они ели его. Ели живого ребенка. А он был так слаб, что не вскрикнул ни разу. Они ели его на моих глазах...

Я не знаю, что было после. Я не контролировала ни себя, ни то, что происходило вокруг.

Только лишь помню, что кричала так громко и надрывно, что казалось сошла с ума.

А потом – размашистый удар прикладом по голове, и вдруг наступила тихая темнота. Безмолвная, удушающая темнота. Которая утихомирила мое разрывающееся от боли

сердце. Но к сожалению, не навсегда.

Глава 4

На протяжении всего оставшегося дня, я приходила в себя после пережитого... Даже не знаю, как это назвать. Ужаса – слишком примитивно. Зверства – не передает той душераздирающей картины в полной мере...

И только ближе к вечеру осознала, где я вообще и почему оказалась зарытой в прицепе с сеном.

На мое счастье, девушки из первого отряда оттащили меня от собак, пока валялась без сознания, и припрятали под сеном.

И когда я, к вечеру того же дня пошла обмыться от присохшей к коже грязи и травы, то столкнулась лоб в лоб с Шалхой.

Он, черт проклятый, подждал меня у душа и был невообразимо пьян. Настолько пьян, что едва ли стоял на ногах.

Таким пьянящим я его еще ни разу не видела. И очень понадеялась, что Шалха из-за того так сильно напился, что его ребенка заживо сожрали собаки.

– Не хочешь побегать по лесу? – томно воспроизвел Шалха, к моему досадному удивлению, пребывая в поразительно игривом расположении духа.

– Предлагаешь испытать удачу, да? Мне, да?! – выдала я непроизвольно истеричным шёпотом.

– Почему нет, мон шарм?

Смерив меня глазами и не переставая кидать пошлые намеки, изрёк Шалха с коварной насмешкой.

Понимая, что ему могли даже и не сообщить о случившемся, посчитав это чем-то незначительным, рядовым, обыденным, меня всю раздирало упрекнуть Шалху в том, что он отсутствовал в лагере в столь чудовищный день. Но в последний момент я передумала поднимать скандал на повышенных тонах и требовать максимально сурового наказания для виновных в гибели ребенка.

А точнее – одумалась, а не передумала.

Ведь Шалхе могли и сообщить у же.

Вряд ли этот факт стали бы утаивать от правой руки хозяина филиала ада. Пусть, инцидент и незначительный для таких чудовищ, как все они без исключения, но тем не менее.

Да, скорее всего, Шалха в курсе случившегося.

Только загвоздка в том, что самому Шалхе, вероятнее всего, плевать, съели его очередного ребенка собаки или же свиньи, либо его умертвили иным способом. А раз так, не стоит и пытаться воззвать к его совести. Совесть там с роду не водилось. Впрочем, как и всего того, что свойственно нормальному человеку.

Кое-как я все же усмирила в себе взрывной порыв пылающего в груди гнева и смиренно отвернулась, сдержанно проговорив.

– Я уверена, что не добегу. Потому и пытаться не стану.

– Уверена, что не добегу... И пытаться не стану... —

раздражающе насмешливо коверкал он мои речи. – Жаль, жаль... Я б поохотился на тебя в полёте. Пташка ты моя залетная...

К моему опасению и непримиримому негодованию, Шалха после того взялся приставать ко мне, желая отыметь у всех на виду. И несмотря на мои стоические отпираания и попытки оттолкнуть его, ему все же удалось залезть рукой ко мне в штаны.

– Жаль, что меня ждут обязанности. Потому не могу провести с тобой время. А так бы я тебя ух... как натянул бы... да прямо здесь...

Ядовито шептал он мне в лицо, грубо теребя между ног и с каждой секундой вызывая во мне лишь одно желание – расправиться с ним максимально безжалостно.

– А ты снова ёжиком притворяешься? С чего вдруг? Где же твоя любезность к хозяину?

– Собаки съели! – огрызнулась я, свирепо поглядев ему в глаза.

– Ах, вот оно что... Вот оно что...

Шалха вынул из меня пальцы и чувственно облизал их, не обрывая зрительного контакта со мной.

– Надеюсь, ты будешь скучать по мне, мон шарм. И когда вернусь, – а вернусь я с рассветом, – ты вспомнишь, как следует разговаривать с хозяином и трепетно выразишь мне свою любовь при встрече.

– Не надейся, Шалха. Я тебя ненавижу. – решительно про-

шипела ему в лицо, едва удержавшись, чтобы не плюнуть туда же вдовесок.

– Грубо. Очень грубо, мон шарм. Ты разбила мне сердце. Но я не против, чтобы ты меня ненавидела. Ведь ты имеешь на это право. Только на это, кстати. – изъяснялся он с нескрываемой иронией. – И еще. По поводу сегодняшнего инцидента...

Я невольно напряглась и замерла, опустив глаза. Ведь сейчас Шалха заведет разговор о растерзанном маленьком ангеле...

– Ты впечатлила всех своей выходкой. Любишь детей? – с таким холодным, невыносимым безразличием добавил Шалха, словно вещал о погоде на другом континенте.

Теперь нет сомнений, что Шалха в курсе случившегося. И его совсем не тронуло это. Ни грамма скорби на его лице не заметно даже если очень сильно приглядеться.

– Люблю. Очень люблю. Дети – это ангелы. Они посланы, чтобы отдать нам, грешным, погрязшим в пороке и мирских слабостях, свои небесные крылья. Дети – это чудесный подарок от Господа! С ними нельзя обращаться так, как обращаетесь вы! Гореть вам всем в аду за это!

Выпалила я на одном дыхании и затихла, ожидая услышать в ответ вовсе не то, что этот презренный дьявол во плоти изрёк дальше.

– Да, да, мон шарм... – с переигранным сожалением вздыхал он. – Хороший ты человек, раз так думаешь о детях, чу-

десах и прочей лабуде. Очень хороший человек. Однако не во всём ты так хороша, как хочешь показаться. Далекое не во всем...

Шалха смолк пугающе резко и обратил на меня свой гневный, пробирающий до костей, взор.

– Почему не справились со своими обязанностями?

Глава 5

– Девочки нажаловались на тебя! Ты не принесла им дрова, и из-за тебя задержали обед! Аж на час задержали! Из-за тебя Вика получила выговор! Первый выговор за всю её карьеру! Как так получилось, мон шарм?! Где ты шлялась целый час?!

В один миг Шалха стал необычайно серьёзен и зол, как будто кто-то незримый передвинул бегунок его хорошего настроения на противоположный режим.

Я понимала, что наказания мне не миновать. Оно неизбежно и последует незамедлительно.

Недолго сомневаясь, всё-таки решилась признаться Шалхе, хоть и не во всём. Ведь он ни разу не поймет, что я только-только пришла в себя после того, чему стала свидетелем, и совсем была не в состоянии что-либо делать.

А тех равнодушных к моей проблеме девушек, которые спасли меня от прожорливых собак, спрятали от надзиратель и, как выяснилось, ещё и собрали дрова вместо меня, при этом солгав Шалхе, я выдавать не стала. Надо бы поблагодарить их за помощь. Они реально сделали очень много для меня.

– Я собирала дрова, хозяин... Пыталась донести быстрее... – принялась я жалобно мямлить, чтобы оправдываться, и чтобы моё оправдание пусть немного, но засчиталось

как уважительная причина. – Но у меня запястья болят... Не могу тяжёлого поднимать... Очень больно рукам... Не слушаются меня... Всё валится из них, что бы не взяла...

– А ну-ка покажи, где болит. – приказал Шалха после минуты удивлённого молчания.

Тогда я несмело протянула руки вперёд, к нему. Но побоялась глядеть на Шалху в тот момент, когда он принялся рассматривать мои запястья на предмет увечий.

Побоялась поднимать глаза, чтобы ненароком не схлопотать от него, если вдруг увечья покажутся незначительными.

– Да у тебя же растяжение связок. – визуально подтвердил Шалха мои предположения, что к счастью. – Надо бы побережись некоторое время. Тяжёлую работу выполнять нельзя.

– И что же мне делать, хозяин? – продолжала я лебезить перед ним и давить на жалость, имея шкурный интерес.

– Только в штопальщицы переводиться. – ответил Шалха после недолгой задумчивой паузы. – Там тебе будет полегче. Шить они не очень любят. А ты как раз сгодишься для этой задачи. И Вика будет рада новой помощнице.

– Только не к ней... – возразила я на автомате и только потом поняла, что воспроизвела это вслух.

– Не к Вике? – переспросил он удивлённо. – Что ж. Тогда у тебя есть два варианта. Либо останешься без конечностей и будешь общественной игрушкой. Либо подумай ещё раз над моим предложением пробежаться по лесу. Если не Вика, то советую выбирать второе.

Что первый вариант для меня, что второй – а исход ведь один и тот же. Только первый дюже омерзительный.

– Лучше уж умереть быстро. – выдала я не раздумывая, теперь уже склоняясь ко второму варианту.

– Быстро умереть? А быстро умереть и не получится. Я с тебя возьму по максимуму. Ты ж меня знаешь, мон шарм. Загоняю до последней капли крови. – посмеивался Шалха, конкретно намекая, что пощады или скорой смерти лично от него, от его действий, ожидать не стоит вообще, ни при каком варианте.

– Ладно. Я всё поняла. Тогда я согласна стать штопальщицей. – вздохнула я с досадой.

Не стала отказываться от перехода к Виктории в отряд, ибо меня по сути давно оставили без права выбора. И чем больше я упиралась, выражая своё мнение, тем хуже делала для себя же.

– Отлично, мон шарм. Тогда готовься к переводу. Со дня на день это свершится. Я договорюсь с боссом, – и всё, – пойдешь к Вике. Тем более, тебе будет лучше у неё, чем с той маньячкой.

Довольно странно и непонятно выразился Шалха, наверняка имея в виду Леру, новую лидершу нашего бедного отряда.

– Ты мне слишком дорога. Не хочу однажды обнаружить твое бездыханное тельце, где-нибудь подвешенное.

А я не хочу быть монстром в юбке!

Так и рвалось ему высказать.

Совсем не хотела я стать одной из тех преданных, кому доверено содержать "инкубатор" и принимать роды у мучениц, заточенных там пожизненно.

Я даже не хотела знать любые подробности о том, что такое "инкубатор", как выглядит, и какие там условия. Мне сполна хватило того, что пришлось увидеть своими глазами сегодня.

Бедный малыш... Лучше б меня растерзали собаки – было бы не так больно, как видеть, как они турзучили его по земле, разрывая на части.

Не было бы так больно, как сейчас – помнить и осознавать всё это, рыдая сердцем.

Наверняка, и мама малыша тоже не выжила. И наверняка от её тела избавились таким же образом, как от малыша.

– Уверяю, ты будешь заниматься лишь одной задачей. – как будто зная, о чем я задумалась, поспешно добавил Шалха. – Никуда, кроме швейного цеха, тебя не отправят. Разве что на кухню. Если у них будет завал или что-то вдруг случится с дежурными, тебе придется помогать. Насчёт таскания тяжестей предупрежу, чтобы тебя особо не запрягали. Но картошку почистить ты вполне сможешь.

– Благодарю тебя... Хозяин. Это лучшее, на что я только могла рассчитывать...

Я поклонилась Шалхе в знак благодарности. Хоть и испытывала к этому дьяволу презрение и ненависть. Но ведь он

не наказал меня. И еще того удивительнее – он вошёл в мое положение. А не отрубил руки, как полагала изначально.

То ли от моих слов, то ли от того, что тумблер его настроения снова пополз вверх, Шалха заметно подобрел.

– Ладно уж, мон шарм. Так и быть. Падай. Давай по-быстрому, и я поеду.

– Что-что? – не поняла я.

– Раком встала. Заслужила смачный трах. Давай-давай. Слушайся и повинуйся своему хозяину.

Глава 6

Мне пришлось подчиниться, встать на четвереньки, и, опираясь на локти, в тихих слезах стерпеть всё, что ему пришло в голову сделать со мной.

– Всё ж ты хороша. Не лукавя, скажу тебе, ты лучшая из всех, кому доводилось проходить через меня. – признался Шалха, застёгивая штаны после того, как закончил издевательства над моим лоном.

– Благодарю, хозяин...

– Да, мон шарм. Чуть не забыл. Твоя подружка тебя сдала. Она призналась раньше тебя. Но я не хотел в это верить до последнего.

– О чём ты, хозяин?

– О сарае, который ты спалила. А подружка твоя спалила тебя.

– Какая подружка? – всё больше недоумевала я.

– Рыжая. С которой ты прибыла сюда.

Новость эта немислимая ошарашила меня, как гром среди ясного неба. Я думала, Шалха про лидершу говорит. А он про Аню...

Аня наговорила на меня? Аня сказала, что я подожгла сарай? Зачем она так поступила? Где логика в её действиях?

– Аня? Она не могла...

– Плохо ты знаешь свою подружку. Очень плохо. – скри-

пел он насмехательски. – Я ж тебе говорил, – здесь никому нельзя доверять. Никому, мон шарм. Вообще никому, кроме, разве что, меня. Меня, дорогая. Я с тобой честен всегда. Я многое сделал лично для тебя, практически даром, так сказать, по доброте душевной и из чистых побуждений. Вспомни хотя бы свой первый день здесь. Разве я не спас тебя?

Я не нашла, что ответить. Свой первый день в филиале ада я помню так досконально, как будто это было вчера.

– Мне нет резона врать тебе, мон шарм. – вкрадчиво продолжал Шалха убеждать. – Я желаю, чтобы ты осталась тут как можно подольше. Чтобы ты осталась со мной, хочу. И я сделаю для этого всё. Даже если ради придется лишиться тебя всех конечностей. До завтра, мон шарм. Утром я приду.

Подмигнул он напоследок и ушёл. Оставив меня в непонимании, в упадке сил, как моральных, так и физических, и в полной растерянности от всего, что творится за моей спиной.

И всё-таки ума не приложу. Почему Аня меня предала? За что она так подло со мной поступила? Какая причина послужила тому? Очевидно же, причина была. Если Шалха действительно не солгал.

А если не солгал, тогда...

Неужели тот единственный человек здесь, которому могу смело доверять и от которого не придётся ждать ножа в спину – никто иной как Шалха?

Глава 7

Перед очередным, ещё более запущенным сараем, где после того загадочного пожара теперь проживал наш отряд, я застопорилась. Услышав приглушённые голоса Леры и Ани и понимая, что эти две шельмы где-то рядом, – но не в самом сарае, – я спряталась за углом и стала вслушиваться в то, что они говорили.

– Она конкретно начинает меня бесить... Работу выполнять не старается... Ноет и ноет всё... Ох, когда это насилие над моим мозгом прекратится уже... – прочитала Лера.

– Отработает, чего уж там. – ехидно посмеивалась Аня. – Она физически развита. Косой махать может. А слезы высохнут рано или поздно. Если долго не поить.

Эти две новоиспеченные подружки, к моему неприятному удивлению, обсуждали нашу Марго, которая после аукциона изменилась до неузнаваемости.

Действительно, наша Марго стала нестабильна психически, и большую часть времени лежала в углу сарая и плакала, молчаливо переживая о чем-то своём.

Но ведь они должны это понимать. Должны же понимать, что Марго пережила такое, что им обоим посчастливилось даже не увидеть воочию. Почему же они так жестоки к ней?

– Да? Ты так уверена? А если ТВОЙ на неё позарится, пока в поле одни будут? – продолжала нагнетать Лера, вероят-

но под "твоим" имея в виду Рудольфа, так сказать поклонника Ани. – Он же сто процентов поедет туда, с ней. Шалхи там не будет, если не будет ЭТОЙ. А твой точно будет. Соумеваюсь, что он сдержится, Анют. Ведь такой типаж, как у неё, многим нравится. Личико у неё красивое, признай.

– Ну и пусть пашет личиком своим красивым. Мне же легче. – выдала самоуверенная Аня. – МОЙ на нее не западет уж точно. И да, по секрету скажу...

Аня резко перешла на шёпот, и мне, чтобы услышать её слова, пришлось очень напрячь слух.

– У нас с Рудиком лямур-тужур... все дела... Он как слепой котенок... Втюрился в меня без оглядки. Даже замуж позвал.

– Ого... Замуж? – удивилась Лера. – И что ты ему ответила?

– Да я как бы думаю пока. Сперва пусть он даст гарантии. Денег там миллиончика три на карман, домик на меня отпишет...

– Как долго планируешь мурыжить его с ответом? Не сорвётся ли он с крючка, Анют?

– Ну что ты, подруга. Он плотно застрял. Намертво просто. Уверена, что не сорвётся.

– Ты молодец, Анют. Прямо мозговитая ты деваха, – я честно не ожидала... Все ты просчитала с умом, и цену себе набила высокую... Не то, что курица эта. Твоя. Как её там...

– Да не моя она. С чего ты взяла, что она моя? Прямо уж

нужна она мне сто лет... – усмехнулась Аня, с упоением перемалывая кости теперь мне. – Умора тоже ведь. Шалха за ней бегают, бегают... А ей всё высоких чувств подавай... Вот же умора...

– Да, да, Анют. Говорила ж я ей, иди к нему, он тебя поднимет, статус заимеешь... Это же просто, ведь он, считай, начальник всего этого. А она, дурочка... Не хочу, не пойду... Только нервы ему мотает, и нам заодно. Вот слов нет, одни эмоции... Ещё про какие-то моральные ценности вечно загоняет, справедливости ждёт...

– Ну дура, чего тут скажешь.

– Списывать её надо, короче. Как неликвид. Совсем уж тупая попалась. Таковую не вылечить. Да уж, Анют. Мало мы с тобой навдумывали, мало... Надо было ещё. Чтоб он её унизил так унизил. Чтоб раз и навсегда. Чтоб аж жить перехотелось.

– Ага. Вот прям при всех надо её. Как Дашу.

Ну всё! С меня хватит!

На этой ноте я не выдержала и вышла из-за угла.

– Вот значит, как, девочки?! – возмутилась я, застав их врасплох.

Глава 8

– А ты тут уши греешь? Ничего, что это запрещено уставом общины? – злобно выхлестнула на меня Лера, моментально изменившись в лице.

– Да плевать я хотела на твои запреты! И уставом вашим даунским только подтираться и надо! – резко ответила я ей и приблизилась, сжимая кулаки.

– О, смотри-ка. Думаешь Шалха всевластен? Что он станет заступаться за тебя каждый раз? Смотри, дура, он скоро уедет, и надолго уедет. И тогда тебе никто тут не поможет. – пригрозила Лера шёпотом. – Одна тут до тебя тоже была шибко умная и лезла везде, куда не просят. Вот и не стало её. Тут невозможно выживать в одиночку. А ты будешь одна, потому что против всех. Потому все против тебя.

– Да ради бога. Будьте против меня хоть сто раз. Но причем тут Марго?

– Ей велено пахать, чтоб отработать всё, что на нее потратили за дни аукциона.

– У неё психологическая травма! Её чуть не продали, будто она вещь! Как вы можете так жестоко с ней обходиться? Неужели в вас нет элементарного сочувствия к нуждающемуся?

– А ты мать Тереза, что ли? Знай своё место. Пока тебя вслед за Дашей не отправили. – пригрозила Лера, очевидно

не являясь более мне другом.

– Ясно. Что ж. Буду знать. Своё место. А ты, Ань? – обратилась я к ней хлестко. – И ты туда же? От тебя я такого не ожидала. Вообще не ожидала.

– О чём ты? – лихо состроила она дурочку.

– Ты знаешь, о чём. Сука ты конченная. И это, увы, не лечится. Могила тебя только и исправит.

Заявила я ей в лицо и затем шустрым шагом направилась к хозяйскому дому.

Аня, почуяв неладное, побежала за мной.

– Ты куда, Женя?

– К Шалхе. Сказать всё, что я думаю о вас и ваших интригах! – я была зла на неё, как никогда.

Но не собиралась её сдавать. Хотела просто припугнуть.

– Шалхи нет. Он уехал. Будет только завтра. – напомнила Аня о том, что я и так знала, без неё.

– Ничего. Завтра и расскажу. Как только он придёт. За мной не заржавеет сдать и тебя, и твою подружку с потрохами. Может и вы станете собачьим кормом. Хотя нет. Собаки не станут такое жрать. Прогнившее изнутри. Как вы обе.

Аня вскоре остановила меня, ухватив за руку.

– Жень, прости. Но мне пришлось. Иначе она бы и меня угробила...

– Пришлось? Пришлось, Ань?! – криком сорвалась я на неё. – Ты хоть знаешь, чего я натерпелась за три дня в том карцере?!

– Прости. Ну прости, умоляю! – Аня рухнула передо мной на колени и принялась слёзно умолять. – Что хочешь сделаю! Только не говори ему обо мне! Пожалуйста!

– Ладно. Отпустила. – процедила я шёпотом, обидчиво отталкивая от себя ту подлую гадину, которую ещё недавно считала своей подругой.

– Не держи зла, Жень...

– Хорошо. Не буду. Но это в последний раз, Аня. Никаких впредь одолжений. Больше я покрывать тебя не стану. А её – так тем более. Пусть держится от меня подальше. Так ей и передай. Слово в слово.

Не желая оставаться с Аней ещё хоть на сколько то мгновений, так как даже видеть её лицо было слишком противно сейчас, я демонстративно ушла в противоположный конец двора.

Недолго сомневаясь, я всё же решила аккуратно, чтобы не схлопотать наказание за это, прогуляться по территории.

Очень нужно было побыть наедине с собой и о многом подумать. Очень о многом

Ведь пока сидела в "сенном изоляторе", Шалха, методом пыток и допросов, активно искал виновных в поджоге сарая.

Искал и нашел.

По итогу его расследования, бывшую лидершу отряда Дашу приговорили к казни через растягивание.

Но не за умышленный поджог Дашу казнили, а за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Не уследила за порядком, за это и умерла в страшных муках.

И к тому же в нашем отряде, помимо Даши, за две недели заметно поубыло, несмотря на недавний привоз новых жертв.

По итогу осталась я, Аня, Лера, ещё Марго и две новеньких, которые, как Марго, практически не разговаривали.

А на место лидера выбрали конечно же Леру.

И теперь я понимала, ради чего всё это было подстроено, причём самой Лерой.

Ведь Даша, как старшая, отвечала за каждую из нас своей головой. Вот и поплатилась она.

Лера это всё придумала. Она изначально взращивала в себе план жестоко отомстить Даше. Лера подстроила всё так, чтобы Даши не стало.

Лера мечтала получить её место, место лидера. И теперь она жаждет устранить меня.

Вот почему Шалха не хочет, чтобы я оставалась в отряде, и почему назвал Леру маньячкой – оставаться под её руководством напрямую угрожает моей жизни.

И что теперь? Проситься к Виктории?

Нет. Уж лучше смерть.

Глава 9

Эту ночь я провела на улице, в том самом ЗИЛе, где не так давно лишилась невинности.

Страшно было здесь. Но еще более страшно оставаться с Лерой в одном помещении.

Я подозревала, что Лера предпримет против меня что-нибудь подлое снова, и случится это именно сегодня.

И наверняка не прогадала, ведь столь предприимчивая Лера теперь уж точно не успокоится просто так.

...В надежде застать Шалху на месте, ранним утром я двинулась к хозяйскому дому.

Сегодня у дома стоял джип.

Старый, местами в ржавчине, но зато на ходу.

Джип был заведён, мотор работал.

И кто-то возле него ходил.

Кто-то высокий и...

Да. Это он.

– А вот и ты, мон шарм! – бодро воскликнул Шалха, будучи в отменном расположении духа. – Как знала, что я к тебе идти собирался. Сейчас бы закидал всё и пошёл тебя будить.

– Доброе утро, хозяин. – воспроизвела я натянуто, как только подошла ближе.

– Доброе, доброе... У нас с тобой не иначе как связь тес-

ная образовалась. Теперь мы можем общаться телепатией. – охотно подтрунивал он, складывая в багажник ящики с мясом.

– Помочь вам загрузить? – предложила я неловко.

– Не надо, мон шарм. Сам справлюсь. Ты пока садись на перед. Поедем с тобой в станицу. Нужно сдать это всё, и после останемся там.

– В станице останемся??? – не поверила я своему счастью.

– Ага. У меня там дом есть. Большой, уютный. Тебе там точно понравится.

– Надолго останемся?

– На ночь. Завтра я тебя отвезу обратно. И опять уеду.

– Надолго? – к сожалению, моя радость была короткой.

– Дней на десять, мон шарм. Постараюсь управиться поскорее. Но не обещаю.

Вот о чем предупреждала меня Лера – Шалха собирается в длительную командировку.

И когда он уедет, меня здесь никто не сможет защитить.

– Чего раскисла, мон шарм?

– Ничего, хозяин. Я просто не думала, что ты уедешь так надолго...

– Придётся. Работа у меня такая.

Ненадолго оставив своё занятие, Шалха вытер руки об себя и заключил меня в объятиях.

– Не печалься, мон шарм. Я же всё равно вернусь. И сегодня хочу провести как можно больше времени с тобой. Уве-

рен, ты тоже этого хочешь.

Ещё бы! Как этого не хотеть! Ведь я наконец уеду прочь с этого ада! И возможно, даже шанс на побег появится, пока Шалха будет мясо переносить...

Разместившись на переднем сидении джипа, задумалась я о побеге основательно.

Уставилась впереди себя и совсем не моргала. Раскидывала в уме все варианты и все больше понимала, что это реально.

Настолько поглотилась мечтами заполучить заветную свободу, что не заметила, как и когда в машине оказался Шалха.

– О чём думаешь, мон шарм? – спросил он, чем отвлек меня от построения глобального плана.

– Ни о чем. Просто. – солгала я и машинально опустила глаза.

– Да? Ну ладно...

Шалха смерил меня подозрительным взглядом и затем потянулся рукой назад.

– На вот тебе презент. Из Египта. Специально для тебя привёз. Самый лучший выбрал. Самый красивый. Как и ты у меня. Держи.

Шалха подарил мне небольшой пакет. В нём лежал крупный плод манго с интересной зелёной кожурой.

По запаху плод родом из Африки попался ароматный и на ощупь мягкий, легко приминался пальцами.

– Он немый? Ай, какая уже разница... Пофиг.

Доверившись судьбе в очередной раз, ведь какой у меня был выбор, я жадно вгрызлась в плод и откусила от него смачный кусок вместе с пряной кожурой.

– Не знаешь, как правильно есть манго? Из какой ты деревни, мон шарм? Кожуру вообще-то не едят культурные люди. – цокнул Шалха, косо наблюдая за моими действиями. – Нож вон возьми и на пакете аккуратно разделай. Что ж ты как дикарка? Ёжиком нарежь себе и наслаждайся.

Поглядела я на охотничий нож, воткнутый в приборную панель джипа, и принципиально продолжила есть так же, как ела.

Манго очень спелый попался, сладкий, сочный и нереально вкусный.

Такой вкусный, что за месяц суровой вынужденной голодовки, я получила масштабный вкусовой оргазм. Но и знатно обляпалась.

Оргазм, не меньше. Хоть и не знала на практике, что же такое оргазм.

– Эх ты, свинюха. Свинюха ты моя любимая. – посмеивался Шалха, глядя то на меня, то на дорогу.

А я, на время отключив уши и плохие мысли, молча глядела перед собой и больше никуда.

Даже не обращала внимание на сок, густо стекавший по моим пальцам и подбородку.

Я радовалась, с упоением наблюдая за тем фантастическим зрелищем, как ворота филиала ада выпускают нас на

волю.

Хоть бы никогда больше не вернуться сюда снова... Хоть бы у меня всё получилось...

Я конечно же мечтала, но не особо надеялась, что Шалха сжалится и отпустит меня просто так. Если вдруг возьму и попрошу его об этом.

Потому надеялась лишь на себя. На свои силы.

На то, что удастся провести чуткую звериную натуру Шалхи. Как-нибудь – чудом или же хитростью – выскочить из джипа и затеряться в толпе.

Это ведь простой план. Это реальный план. И я обязана не упустить свой шанс. Первый и скорее всего, единственный.

Глава 10

Пару часов по бездорожью, и мы прибыли в какую-то станцию с непримечательным названием, которое забыла буквально сразу.

Я впервые видела это название населенного пункта, потому не имела понятия, в какой части страны нахожусь в принципе. Но тем не менее, меня это не останавливало. Я нацелилась на успех и была уверена, что выживу везде, и найду дорогу домой хоть с любой, пусть самой горячей точки мира.

Шалха тем временем сдал мясо, что случилось быстрее, чем я ожидала и на что надеялась.

Затем принёс еды из местной забегаловки и покормил.

Впервые за месяц я съела свежую сладкую булочку и выпила кофе. Растворимый, три в одном, но всё же... Раньше я такой кофе не любила и за кофе как таковой не считала. А сейчас не могла перестать восхищаться его непревзойденным вкусом, и жадно сцедила весь напиток до последней капли.

После того, как управился с делами, Шалха отвез меня в свой дом.

Дом этот находился на краю леса, и вокруг ни соседей, ни магазинов, ни даже намека на асфальт. Ничего вообще. Только лес, только природа.

Вопреки моим ожиданиям, сбежать в светлое время суток

не получилось. Но ведь осталась ещё возможность попробовать сделать это завтра.

Да и вся ночь впереди, если мыслить теоретически...

Только вот ночью в лесу ходить не стоит, слишком опасно.

И я, оценив возможные риски, не горела желанием напороться на диких зверей, бродящих в поисках добычи в густом темном лесу, потому и предпочла отместить эту идею сразу.

– Готовься, мон шарм. Сегодня у нас романтический вечер. – заявил Шалха, как только я переступила порог дома.

Большого, двухэтажного, старого дома. Хоть и с добротным ремонтом, но со скрипучими полами и мрачной атмосферой, если брать в целом. С освещением в доме тоже была проблема, не во всех комнатах включался свет. Лишь ванная комната мне понравилась.

К слову, тёплая ванна с ароматной пеной уже ждала меня с распротёртыми объятиями. И я, улыбаясь, поспешила раздеться и залезть в неё.

Целый месяц не лежала в ванне... Какое ж это блаженство... Правду ведь говорят, что счастье кроется в мелочах...

Пока откисала в теплой воде и неспеша отмывалась, в голове возникали мысли.

Всякого рода мысли, и как ни странно не только плохие.

Невольно представила себя здесь хозяйкой, а не пленницей.

Как будто уже живу в этом доме, одна, беременная, и как редко вижу дома супруга Шалху, который постоянно пропадает на своей изуверской работе и пытается всё новых и новых пленниц...

Отогнала от себя эти мысли прочь, по сути бредовые. Ведь такого уж точно не сбудется.

Хотя Шалха увёз меня оттуда. Пусть на один день, но всё же.

Значит, Шалха хотел что-то показать мне своим поступком. Он, без пустых обещаний, а на деле, давал понять, что готов обречь меня не только на адские муки в его пожизненном рабстве. Но и готов предоставить плен с удобствами.

Значит почва думать об этом чудовище несколько иначе и представлять его в другом образе все же была, робко убеждала я себя. Всё больше склоняясь к выводу, что нарабатываю себе этими рассуждениями лишь стокгольмский синдром.

А что если вдруг... Вдруг Шалха и правда не желает мне зла?

Вдруг в нём человечность все же есть, и он хочет уберечь меня от кошмара наяву, где провела месяц и чудом выжила?

Вдруг Шалха одумался, изменился, исправился, и...

Нет. Это слишком невероятно для такого чудовища, как он.

Что-то у него на уме засело, и потому он привез меня сюда. Что-то не хорошее он замышлял, и я должна была раскусить суть этого как можно скорее. Пока не стало слишком

поздно...

В дверь постучали, выведя меня из раздумий.

– Одежду и полотенце оставлю у входа. Поторопись, мон шарм.

– Да, хозяин. Через пять минут буду.

– И будь в прилежном настроении. Хочу видеть тебя готовой провести со мной незабываемую ночь любви.

Глава 11

Ночь любви... Фу! Да как он смеет называет это клинически болезненное извращение любовью!

Тошнота к горлу подкатила, стоило лишь только представить тот глубоко ненавистный ужас, через который опять придется пройти.

К счастью, Шалха не стал тревожить меня, и сразу отошел от двери, так и не заглянув к ванную комнату.

Вынужденно ускорив уютный процесс купания, я принялась возбуждать сама себя.

Просто гладила себя в различных местах, приятно сжимала, теребила и играючи пощипывала, пытаюсь сосредоточиться не на предстоящем испытании, а на нём. На деспотичном хозяине-маньяке, который априори не может приходиться мне кем-то ещё. Кроме разве что, палача, ведь он волен лишить меня жизни в любой момент.

Старательно отгоняя от себя пагубные мысли, мешавшие сосредоточиться на главном деле, я вытерлась полотенцем, затем натянула на голое тело предложенное нарядное платье, расчесалась и спустилась в гостиную.

Снова меня ожидал фуршет.

И на сей раз у камина. Шампанское, виноград, сыр... И его любимый шоколад, который выдавался мне порционно после каждого унижения.

Завидев меня у дверей, Шалха любезно предложил разместиться прямо на ковре.

И я, не раздумывая, согласилась.

Вроде и вполне романтическая обстановка, приятная музыка, камин, игристое, и всё такое...

Но крайне тяжело было находиться с этим чудовищем и пытаться внушить себе, что он не чудовище, а заколдованный прекрасный принц.

Даже здесь, вдали от лагеря для смертниц, было непомерно тяжело сконцентрироваться на чем-то неестественно хорошем. Хоть Шалха и старался сделать этот вечер особенным.

Шалха не прекращал шутить, занятно рассуждал о духовном, о ценностях, таких как любовь и верность...

Я конечно же вела себя непринужденно и не подавала виду, что боюсь его и люто презираю. Но всё равно тот ужас и боль, что Шалха причинил мне и не только мне, упрямо стоял перед глазами и не позволял забыться ни на секунду.

Когда же настал тот момент, и Шалха уложил меня на ковер, запрокинул ноги и начал ласкать мою промежность своим пылким настырным языком, я напряглась как перетянутая струна, готовая лопнуть.

Но, проделав над собой немалое усилие, всё-таки смирилась, отпустила ситуацию и расслабилась. Я закрыла глаза, представила себя в роли героини любовного романа и... кончила.

Я испытала оргазм.

Впервые Шалха подарил мне удовольствие, которое казалось неземным, невозможным.

Зря я понадеялась, что вечер пройдет приятно...

Потому что вскоре Шалхе надоело строить из себя нежного любовника.

Сперва он заставил сосать ему, и именно так, как хочет он. Унизительно толкая мою голову к себе, заставляя через силу терпеть рвотный рефлекс и издевательски приговаривая: «Давай, детка. Я старался, теперь ты постарайся»...

Не стоило надеяться и на то, что этот изверг не кончит мне в рот, предварительно не настучав ладонью по щекам, чтобы вызвать слёзы, веселящие его демоническую натуру.

А затем толкнул меня на пол и грубо отодрал.

Было до истерики больно.

Я просила сменить позу, но его не трогали мои вскрики и мольбы. Ему хотелось меня вот так, и это значило, я должна была терпеть.

Как же я его ненавижу... Как желаю ему собачьей смерти!

Знаю, что нельзя желать плохого никому, но на его могиле я бы долго танцевала.

Очень долго. До изнеможения. Буквально до той поры, пока бы ноги от усталости не отнялись.

Глава 12

Самое ужасное испытание на психику настигло меня вместе с наступлением утра...

Просыпаться рядом с Шалхой, в одной постели с ним, оказалось хуже всякого кошмара.

В разы хуже, нежели встречать утро в вонючем сарае с покосившимися стенами, на холодном полу с мышинными экскрементами, обернутая грязными тряпками, которые служили и мебелью, и одеялом.

Шалха размеренно сопел, придавив меня одной рукой. А я, сквозь исполинские усилия над собой терпев его близость, мечтала сделать так, чтобы он никогда не проснулся.

Первая навязчивая мысль, когда только открыла глаза и увидела его, была – задушить этого демона подушкой.

Но ведь он сильнее меня, не даст завершить начатое. Наши силы неравны. Физически не смогу его побороть.

Заколоть ножом – тоже не выйдет. Ведь для этого надо сперва пробраться в кухню и взять тот самый нож. Для меня это действие невозможно. Ведь только шевельнусь – и Шалха сразу проснется.

Лежала, едва дыша, боялась, что он вот-вот откроет глаза, и не представляла, что мне делать.

Конечно, я сомневалась в своем успехе и понимала риски.

Но и бездействовать было нельзя.

Ведь это шанс. Возможно последний. Я должна что-либо предпринять, пока он спит.

Я долго колебалась. Непростительно долго. И когда всё же надумала встать с кровати, Шалха резко пробудился.

Я успела притвориться спящей, и он не просек, что на самом деле я уже не спала.

Вот и профукала шанс из-за своей нерешительности... – сетовала я в мыслях. – Только бы не говорил приятных слов и о своих впечатлениях после ночи, иначе у меня неминуемо случится истерика.

Наглый, непрошенный, ненавистный до глубины души поцелуй вывел меня из состояния внешнего покоя.

Я не смогла притворяться дальше, ведь подлый Шалха неожиданно сжал губами мой сосок, а затем полез рукой под одеяло и требовательно развел мои ноги в стороны.

Этому демону не терпелось продолжать то, что происходило между нами ночью.

Мне же того вовсе не хотелось, и я попыталась свести ноги вместе.

Шалхе не понравилось, что я против его домогательств, но он не сказал ни слова при этом. Лишь развернул меня на живот, сразу вошел и с грубой прытью воспользовался.

Затем, после того, как удовлетворил свои потребности, Шалха пожелал мне доброго утра и ушёл в ванную.

Как же я его ненавижу...

С головой накрывшись одеялом, закутавшись в него, как в

кокон, я старалась усмирить свой гнев. И невольно задалась мыслью.

А что если и это и есть мой мужчина? Что если Шалха был послан мне судьбой?

Поверхностно оценив, насколько вероятен такой исход событий в моей жизни, я пришла к выводу, что возможно всё.

Если нам с Шалхой и впрямь суждено быть вместе... То тогда сколько? Сколько дней, месяцев или может быть лет? Сколько ещё он позволит мне жить?

Пораскинув мозгами и подключив к детальным рассуждениям собственные чувства, истинное отношение к Шалхе и гнетущие переживания, накалявшиеся с каждым днём, я сказала самой себе, что лучше умереть, чем жить такой судьбой.

Хоть бы это оказалось не судьбой... Хоть бы это оказалось поправимой ошибкой...

Нервно перебирая пальцами и досаждая на собственную нерешительность, я ждала Шалху в машине.

Он заскочил в гости к кому-то влиятельному, судя по размеру его охраняемого поместья.

Затем предстояло ехать обратно. В тот ад, мерзейший вплоть до относительно сущих мелочей, полный боли, крови, скотства, унижений и душераздирающих предсмертных воплей невинных жертв.

Я не хотела возвращаться туда. Предпочла бы что угодно

другое. Под любым предложом.

Но Шалха был строго категоричен в этом вопросе и не оставил мне выбора. Более того, он посчитал, что я плохо себя веду сегодня.

Заподозрив в намерениях сбежать, он предусмотрительно пристегнул меня наручниками к передней двери и заранее заклеил рот, и только затем отправился по своим делам.

Глава 13

Где-то на середине обратного пути, преодоленной в полной, сдавливающей виски, непредсказуемой безмолвной тишине, Шалха вдруг спросил.

– Ты не любишь меня?

Замешкавшись с ответом, я промолчала.

Естественно, не люблю.

Что он хочет услышать, какую идиотскую ложь, если и так всё сам видит?

– Жаль, мон шарм. – понял он все без лишних слов. – А я вот тебя люблю. Я тебя люблю. Правда. Я не встречал ни одной женщины, которая настолько запала бы мне в сердце, как ты.

– Приятно слышать. – выдавила я из себя, при этом судорожно вздрогнув.

– Хотелось бы что-то сделать для тебя, мон шарм. – продолжал он минорно и витиевато. – Что-то такое, за что ты была бы мне благодарна всю жизнь. Скажи, мон шарм. Чего ты хочешь больше всего на свете?

– Я хочу домой. Отпусти меня домой. Отпусти, если любишь. – не раздумывая воспроизвела я, преисполненная иллюзорной надеждой, что Шалха исполнит мое желание.

Однако Шалха смолк и причём надолго.

Я так понадеялась, что он отпустит меня по доброй воле.

Что он придёт к этому умозаключению, раз уж сам предложил совершить ради меня нечто такое, после чего я буду всю жизнь поминать его добрым словом.

Я ждала. Смиренно и не моргая глядела на него. Пока Шалха наконец не ответил.

– Это невозможно. Попроси что-нибудь другое.

– Тогда – умереть. – печально вздохнула я, едва сдерживая разом подступившие слёзы.

И снова между им и мной воцарилась мертвая тишина.

Но на сей раз ненадолго.

Шалха вскоре остановил джип у обочины, снял с меня наручники и предложил прогуляться.

Предположив по наивности, что Шалха таким образом предоставляет мне незамысловатый шанс уйти самой, а сам препятствовать не станет, я конечно же согласилась.

Только вылезла из джипа и даже не успела захлопнуть дверь, как Шалха предложил нечто немыслимое.

– Так что ты решила? К Вике пойдешь? Или у своих за главную останешься?

– За главную? А как же Лера? Она ведь главная у нас... Или что-то успело поменяться? – робко уточнила я, пребывая в естественном недоумении после его слов.

– А Лера не сможет следить за порядком больше. Она приболела. – бесстрастно пояснил Шалха и ускорил шаг.

– Не знала, что Лера больна... С ней что-то серьезное? – не переставала я удивляться, вскоре поравнявшись с ним.

– Я не отдам тебя, мон шарм. Пока я жив, ты будешь со мной. Я сделаю всё для этого. И я пойду против любого, кто уже пошел против тебя. Любого, мон шарм. Каким бы всемогущим он не был – я не позволю ему ходить с тобой по одной земле. Так и знай. Все будут наказаны.

С чувством втолковал Шалха, открыто намекая, что за «внезапная болезнь» и главное по чьей вине свалила нашу Леру буквально за день.

– Какой у тебя болевой порог? Слишком высокий? – спросил он тут же.

– Что ты имеешь в виду? – невольно напряглась я, с подозрением покосившись на Шалху.

Ничего не пояснив, Шалха развернулся и резвым шагом направился обратно к джипу. Кажется, прогулка по пустынным окрестностям уже окончена.

Я раскусила, что этим своим нелогичным поведением Шалха активно и намеренно провоцирует меня на побег.

Этот хитрый шакал так и хочет, чтобы я послушалась его. И дело далеко не в том, что он реально намерен меня отпустить.

Скорее, наоборот.

Шалха ждет, когда я совершу тот опрометчивый шаг на пути к свободе.

Он жаждет получить весомый повод наказать меня по всей строгости. Он намерен не иначе как избавиться от меня и оставить здесь, в мертвой степи.

Я же не была настолько быстрой, изворотливой и смекалкой, чтобы рискнуть поиграть со смертью.

Находясь сейчас посреди сплошь открытой местности, я твердо оценила свои силы и не осмелилась пойти против Шалхи.

Ведь у него, помимо серьезной физической подготовки и крепких кулаков, есть еще и автомат.

Шалхе, как опытному стрелку по «живым мишеням», ничего не стоит пристрелить и меня – даже не успею добежать до самого первого деревца, как стану удобрением.

Осмыслив все это и, вопреки умозаключениям Шалхи, я снова догнала его, когда тот уже подходил к джипу.

– Когда-нибудь ломала руку, ногу? Или может ключицу? Под машину не попадала? – снова завел Шалха про мой болевой порог.

– Никогда. Я боюсь переломов.

Я и правда боялась переломов.

Всегда, сколько себя помнила.

Но сейчас я больше всего боялась Шалху. А именно, с какой целью он интересуется такой информацией...

– Обжигалась или может быть резалась? Но так, чтоб серьезно? – не переставал выпытывать он, и уж точно непроста.

– Нет. Только... падала с велосипеда. Давно... еще в детстве падала. Ничего серьезного, но... раза хватило, чтоб больше никогда не села на велосипед...

– Значит так, мон шарм.

Шалха сделал паузу, накаля обстановку и мои нервы, а затем серьезным, официальным тоном пояснил причину своего интереса.

– У босса тяжёлая финансовая ситуация. Очень тяжелая. Критическая, я бы сказал. Он продает всех, с кого можно получить хоть мизерную прибыль. Если хочешь не попасть на аукцион уже завтра, то придется жертвовать.

– Чем...ж...жертвовать? – проямлила я, колеблясь от подступающего к горлу страха.

– Как насчет твоего лица?

Глава 14

– Нет... Нет! Не стану портить себе лицо!

Отчаянно запаниковав, воспротивилась я неизбежному и попятилась назад.

– А никто и не просит делать это самой. Могу так аккуратно – ты даже не почувствуешь. Могу обезболить, если надо. – не торопясь вынимая нож из приборной панели, убеждал Шалха прислушаться к его решению нависшей проблемы и смиренно потерпеть. – Я совсем не хочу причинять тебе лишний вред. Только во благо, мон шарм. Только ради тебя я иду на это.

Шалха собирается калечить меня??? Изуродовать лицо ножом??? Во благо мне же???

Струсив, я не сразу осознала, что уже бежала к лесу, причем бежала достаточно быстро. Но Шалха все равно догнал меня, ударил головой об асфальт и направил нож прямо в лицо.

Шалха тяжело дышал, нависая надо мной и готовясь нанести свой удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.